

Глава 1

Все сильнее и быстрее Джеймс двигал напряженным предплечьем. Его прищуренные глаза были устремлены на пустую кровать в другом конце комнаты. Какими бы сильными ни были его поглаживания, единственным звуком было мягкое царапанье костяшек пальцев по простыням. Отсутствие скрипа в деревянной раме его кровати было так же возбуждающе, как и эротическое видение, разыгравшееся в его сознании.

- Черт возьми, да! - проворчал он.

После того, как сперма на его животе была стерта салфеткой, Джеймс еще раз затянул винты рамы. Ему нравилась идея делить комнату с Остином, но также нравилось знать, что он может спокойно мастурбировать по ночам или приглашать девушку, не стесняясь того, что их услышат соседи.

Джеймс гордился своим новым жилым помещением. После того, как в прошлом году он струсил, он и его ближайшие друзья сделали решительный шаг и переехали за пределы кампуса на выпускной год. Квартира в этой части города была мечтой, дорогой мечтой, но, тем не менее, мечтой, ставшей явью.

Комплекс Reserve был ориентирован на молодых специалистов, которые хотели современный дизайн и паркетные полы и были готовы платить за это. Но Джеймс и его друзья втиснули по две кровати в каждую спальню, чтобы позволить себе там жить.

В то время как коричневые и нежно-голубые здания были претенциозными, другие жители казались прохладными и дружелюбными. Джеймс впервые наткнулся на эту землю обетованную, когда помог родителям с переездом своей старшей сестры. Он вспомнил, как восхищался закрытыми парками, дворами для гриля, тренажерным залом, бесплатным WiFi и клубом, в котором был бильярдный стол и экран проектора. Он никогда не хотел уходить.

И, нет... На его мнение никоим образом не повлияло то, что он вышел с балкона третьего этажа своей сестры и увидел, как молодые женщины загорают на краю большого бассейна. Он знал, что его друзьям тоже понравится этот комплекс.

На своем балконе первого этажа, любуясь послеполуденным солнцем и поедая кусок холодной пиццы, Джеймс вынужден был признать, что у него наконец появилась причина быть благодарным своей сестре.

Брат или сестра, живущие поблизости, могут показаться ценными для большинства, но Джеймс подписал договор аренды только после того, как убедился, что его здание находится далеко от дома его сестры. Дело было не в том, что он ненавидел ее как таковую, скорее в том, что он осознал простую истину: она была занозой в его заднице.

Помимо обычных ссор у брата и сестры, родившихся с разницей в двадцать два месяца, существовала гораздо более глубокая проблема. Джеймс всегда жил в тени своей сестры. Она была идеальным ребенком: милой, забавной, общительной бабочкой. Для нее получение ученой степени было легким делом. Тем временем Джеймс тихо работал на заднем плане, уткнувшись носом в точильный камень, достигая своих практических целей. Он не был ни лучшим, ни худшим учеником, ни эффектным, ни скучным в социальной среде, ни открытым, ни закрытым.

Проблема была не в том, что с Джеймсом плохо обращались или игнорировали в детстве. Его любили. Проблема заключалась в том, что всякий раз, когда он был рядом со своей сестрой, он

чувствовал себя невидимым. Ее личность и таланты отбрасывали слишком большую тень. Он не думал, что она была злой, но он задавался вопросом, почему после всей жизни, когда он поддерживал ее и верил в нее, она никогда не использовала свои таланты, чтобы пролить на него свет. В общем он просто не хотел быть рядом с ней и снова чувствовать себя невидимым.

Как бы то ни было, теперь у него была причина поблагодарить свою сестру. Если бы она не переехала первой, его строгие родители ни за что на свете не позволили бы ему переехать сюда. Джеймс, возможно, и был взрослым, но у него не было стипендии на полное обучение в юридической школе и удобной стажировки в юридической фирме, как у его сестры, поэтому он все еще полагался на деньги своих родителей за обучение и, следовательно, на их суждение. Когда его родители наконец согласились позволить ему жить за пределами кампуса, они сказали это не потому, что доверяли ему, а скорее: "Твоя сестра, кажется, думает, что это хорошая идея".

Она переехала сюда без того, чтобы они задавали ей миллион вопросов. Боже! Это было так чертовски раздражающе. Ей не нужно было, чтобы кто-то из семьи жил здесь. Она просто должна была... "Чувак! Успокойся, черт возьми. Кого это волнует, чувак? Ты здесь!" - подумал Джеймс, качая головой от смеха.

Он ослабил побелевшие костяшки пальцев на перилах и с удовольствием принялся жевать пиццу.

Раздался стук в раздвижную стеклянную дверь, и Джеймс повернулся к Люку, который приглушенным голосом пригласил его войти:

- Ты должен войти! Мы обустроиваем гостиную, и Харрис хочет поставить диван у стены, как гребанный идиот. Он хочет, чтобы выключатель и телевизор просто стояли посреди комнаты.

Привыкший быть "мамой" группы друзей, Джеймс кивнул и вошел внутрь.

...

Утреннее солнце просачивалось сквозь белые жалюзи и будило дрожащие глаза Джеймса. Остин все еще спал, но комната была обставлена и прибрана. Это был дом. Волна возможностей заставила щеки Джеймса надуться, потому что занятия начнутся только в понедельник.

За завтраком из хлопьев Харрис подчеркнул необходимость побросать футбольный мяч. Все они присоединились к одной и той же очной футбольной команде в прошлом году только для того, чтобы им надрали задницы в плей-офф. По словам Харриса, это было результатом того, что они "слишком много дурачились".

- Хотя, возможно, нам сначала надо сходить в спортзал. Я ничего не делал все лето, - признался Люк.

Прихлебывая молоко, Джеймс заговорил:

- Да, мы должны это сделать. И мы можем пойти в бассейн позже. Может быть, мы встретим там каких-нибудь соседей.

Четверо молодых людей за столом показали одну и ту же дерьмовую ухмылку.

- Звучит заманчиво, - кивнул Харрис. - Я предлагаю поработать до седьмого пота в спортзале,

побросать мяч, а затем освежиться.

Они все согласились.

...

Их хорошее настроение длилось недолго, так как после завтрака они уже обсуждали, как загрузить посудомоечную машину. Остин объяснил преимущества оставления зазора между тарелками, в то время как Люк выступил против этого.

- Дзинь! Дзинь!

Все они замолчали при звуке их нового дверного звонка и все посмотрели на Джеймса.

- Я открою, - объявил он.

Пройдя через гостиную, он вошел в маленькую прихожую и заглянул в глазок. Искажённое изображение было захватывающим, а затем разочаровывающим. Он усмехнулся при виде ухмыляющейся молодой женщины. "Я, блядь, знал, что они скажут ей шпионить за мной..."

Джеймс выскользнул через щель в двери.

- Привет, как дела?

- Привет! О боже мой! Я не могу поверить, что ты здесь! - Венди обняла его. - Как все продвигается?

- Хорошо, ты же знаешь. Нужно многое сделать, чтобы переехать, но мы уже почти справились, - ответил Джеймс сестре, засунув руки в карманы.

- Все в порядке?..

- Да, все замечательно. А что?

- Ничего. Ты просто кажешься немного напряженным, - неловко усмехнулась Венди. Ее глаза изучали его заросшее щетиной лицо и растрепанные каштановые волосы. - Похоже, ты не хочешь меня видеть, хех.

- Это неправда!

- Действительно? Мы все еще стоим снаружи, и ты выглядишь немного нетерпеливым, желая вернуться внутрь... хах. Да ладно, мы не видели друг друга, наверное, целую вечность!

Джеймс почесал свои волосы.

- Я знаю. Просто переезд - это стресс, и мы еще даже близко не закончили распаковку вещей. Знаешь, я не хочу, чтобы ты это видела и тебе пришлось рассказывать маме и папе, как плохо это выглядит.

Его старшая сестра приподняла бровь.

- Что ты имеешь в виду? Почему я должна "рассказывать маме и папе", как плохо это выглядит? Почему, черт возьми, меня это должно волновать?

- Нет, я... я знаю, что ты не стала бы болтать об этом. Просто я знаю, что мама и папа в конечном итоге зададут тебе миллион вопросов о том, как у меня здесь дела, и ты не будешь лгать об этом.

Медленно ее щеки округлились, пока она не разразилась смехом.

- Почему, черт возьми, нет? Что ты имеешь в виду? Зачем мне на тебя наговаривать? Я просто скажу им то, что они хотят услышать. Ты думаешь, я хочу два часа разговаривать с ними по телефону, рассказывая им об твоей квартире?

Наблюдать, как она дрожит и смеется, было странно для Джеймса. Ее бесцеремонное поведение застало его врасплох. Она никогда бы не солгала их родителям, особенно если бы это касалось его. Она никогда не упускала случая пошутить над ним, независимо от того, утаскивал ли он лишний десерт или запускать фейерверк в лесу с друзьями — конечно, в таком случае это, вероятно, была хорошая идея.

Присмотревшись к ней повнимательнее, он понял, что она выглядит старше, и это потому, что так оно и было. Джеймса осенило, что за последние четыре года он мало времени проводил со своей сестрой. Конечно, они ходили в один и тот же вуз, но Энн-Арбор был обширным кампусом с более чем тридцатью тысячами студентов, и Джеймс не приложил никаких усилий, когда она обратилась к нему, чтобы пообщаться на первом курсе. Между этим и его сестрой, живущей в Детройте большую часть лета на юридической стажировке, когда он проводил с ней время? На Рождество?

- Ну, в любом случае, - заговорил Джеймс, - там царит хаос, и я бы чувствовал себя неловко, приглашая кого-либо войти.

Венди разочарованно кивнула.

- Тогда я заскочу позже на неделе? Думаю, сегодня я могу просто встретиться с твоими друзьями на крыльце и...

- Нет! - он покачулся. - Я имею в виду, я думаю, что они все еще завтракают, так что ты можешь просто встретиться с ними позже, может быть?

- Ох. Хорошо, тогда... - Венди прищмокнула губами, не зная, что сказать.

Джеймс попрощался и вернулся к своим друзьям, рассказав им, как он только что сказал работнику, что в квартире все в порядке.

...

Джеймс, Люк, Остин и Харрис шли босиком под облачным августовским небом, трава лужайки была прохладной и шелковистой между их пальцами. После тренировки и игры в футбол они заслужили поход в бассейн.

Их ноги нащупали бетон, и они быстро прошли по короткой тропинке между рядами поникших ив и подошли к воротам бассейна. Их футболки промокли насквозь и стали липкими, и они сразу же нашли причину вспотеть еще больше.

- Я обожаю это место, - прошептал Остин.

Они еще не успели отпереть металлические ворота, а уже стояли лицом к лицу с парой

женщин лет двадцати с чем-то, лежащих в шезлонгах. Их намазанная лосьоном кожа блестела в приглушенных лучах солнца. Одна из них даже лежала на животе с развязанным верхом бикини. Парням инстинктивно захотелось помахать и поздороваться с женщинами, но они не решались из-за своих темных солнцезащитных очков. Спала ли лежащая с милой, маленькой грудью? Это могло подождать.

Джеймс шел вдоль бассейна со своими друзьями на буксире. Он нашел ряд из четырех свободных шезлонгов и бросил свою спортивную сумку. Возможно, из-за пасмурной погоды, но бассейн был малолюдным с небольшими группами и одиночными купальщиками тут и там. Это было приятно.

Наконец-то Джеймсу пришло время снять футболку и обнажить свое пляжное тело - момент, которого он с гордостью ждал. У него было худощавое телосложение с широкими плечами, тело пловца, несмотря на то, что он годами не участвовал в соревнованиях, и это обманчиво заставляло его казаться выше, чем он был на самом деле. Это также позволяло ему легко оставаться в тонусе. Поэтому, когда он вылез из своей влажной футболки, почти не было разницы с прошлым годом, но он чувствовал, что она есть.

- Ладно, я готов! Погнали! Я думаю, мы должны...

- Эй, - спокойно прервал его Харрис. Он дернул подбородком. - Поверните голову на шесть часов.

Каждый парень по очереди оглядел воду, заметив великолепную латиноамериканку, загорающую в красном бикини. Она не обратила внимания на их интерес, держа наушники в ушах и листая журнал.

- Вот почему они так дорого берут за аренду, - пожал плечами Джеймс. Его друзья подавили смех.

- Ладно, она выше нашего уровня, так что я собираюсь прыгнуть, прежде чем умру от теплового удара, - сказал Люк, опуская ногу в голубую воду.

- Как вода? Пожалуйста, скажи мне, что у них не включен подогреватель.

- Все в порядке, Остин. Это как прохладная ванна... - внимание Люка исчезло вдалеке. - Ребята, ребята, ребята, ребята! Я знаю, что я только что сказал, но боже мой...

Театральность Люка заставила Джеймса съежиться, и он оглянулся, чтобы убедиться, что их новая соседка-латиноамериканка не наблюдает.

- О черт! - услышал он голос Харриса. - Я думаю, что нашел ее...

Люк продолжал драматизировать:

- Я думаю, что нашел ту самую.

Безрассудно вытянув шею, Джеймс уставился вниз, в конец их ряда пластиковых шезлонгов. С книгой в руках и одним коленом, легко покачивающимся в воздухе лежал силуэт молодой женщины. Ее тело было плотным и чувственным, с пышными грудями, лежащими на груди, и ягодицами, натягивающими нейлоновые бретельки ее черного бикини. Ее кожа была загорелой.

Отраженный отблеск упал на край ее золотых очков, и Джеймс и его друзья резко отвернули головы. Может быть, даже слишком быстро. Она села и сняла солнцезащитные очки, а потом использовала руку в качестве козырька.

Она поймала их взгляд, но вместо гнева ее глаза расширились от возбуждения. Ее рука взметнулась в воздух и приветственно помахала, заставив троих парней выпрямить спины и выпятить грудь, когда они помахали в ответ. Джеймс, однако, сгорбился.

Внезапно брюнетка ростом пять футов шесть дюймов отложила книгу и бросилась к ним. С каждым шагом по бетону она подпрыгивала на подушечках ног, заставляя по очереди подпрыгивать грудь, зад и хвостик.

- Привет, Джеймс!

Джеймс мгновенно почувствовал себя пойманным в ловушку.

<http://erolate.com/book/1906/53350>